

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ АУТЕНТИЧНЫХ «ПОРТРЕТНЫХ ИНТЕРВЬЮ» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ АУДИО- И ВИДЕОИНТЕРВЬЮ)

Современное лингвокультурное пространство требует привлечения новых, нетрадиционных способов организации языкового материала в условиях расширения международных контактов и активного использования английского языка в качестве средства международного общения. В связи с этим особую актуальность приобретает лингвокультурное моделирование, которое в настоящее время рассматривается многими исследователями как одно из наиболее перспективных направлений современной лингвистической науки. Следует заметить, что знакомство с научными публикациями по данной проблематике свидетельствует о недостаточной разработанности категориального аппарата этой области знания, с одной стороны, а с другой - перечень концептов, непосредственно задействованных в реализации национально-культурной специфики речевого поведения участников коммуникативных ситуаций, нуждается в уточнении. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть пути и способы формирования лингвокультурной коммуникативной компетентности на конкретном материале журналистских интервью, помещенных в англоязычных средствах массовой информации.

Лингвистическая модель интервью базируется на модели диалогического общения, в рамках которого можно проследить динамику коммуникативных стратегий интервьюера и опрашиваемого, а также динамику изменений содержательных аспектов высказывания, обусловленную прагматическими установками коммуникантов в ситуации интервью. Социолингвистическая направленность исследования обусловлена тем, что функционирование приемов и реализация поведенческих формул в ситуации интервью рассматриваются как производные от ряда социокультурных, национально-этнических и т.п. факторов. Выбор и организация лексики, лингвистическая согласованность фрагментов интервью, вариативность синтаксических структур высказывания, как показывают результаты наблюдений, в значительной степени детерминируются вышеназванными

экстралингвистическими параметрами. Целенаправленная стратегия и тактика речи находят свое выражение в композиции и архитектонике высказывания, в его внутренней структуре и внешнем контексте. В условиях оторванности от социокультурной среды страны изучаемого языка анализ специфических приемов, используемых говорящими для достижения определенных целей в общении-интервью, представляет интерес как в теоретическом (обусловленность речевого поведения социально-психологическим контекстом), так и в практическом плане (решение коммуникативных задач, предусмотренных программой изучения иностранного (английского) языка).

В зависимости от условий проведения интервью, исходных целеустановок коммуникантов, национально-культурных стереотипов их речевого поведения в журналистике и лингвистике традиционно рассматриваются различные виды интервью: интервью по телефону, интервью в присутствии респондента, информационные и портретные интервью [1]. В информационных интервью ставится и решается задача отразить мнение интервьюируемого по той или иной проблеме, которая является тематическим стержнем в данной коммуникативной ситуации. Цель портретного интервью заключается прежде всего в максимально точном представлении личности интервьюируемого. Различие исходных прагматических установок в текстах интервью оказывает несомненное влияние как на структурно-композиционные, так и на собственно лингвистические, содержательные особенности дискурса данного типа, что объективно отражается на принципах их лингвокультурного моделирования.

Сопоставление словарных дефиниций показывает, что английское «interview» отличается гораздо более объемной семантической структурой по сравнению с русским «интервью» [2]. Выбор телевизионного интервью, которое традиционно занимает особое место среди наиболее популярных жанров средств массовой коммуникации, обусловлен телевизионными возможностями передачи информации с позиций ее вербальной и невербальной реализации, а также высокой степенью аутентичности языкового материала. В отличие от газетных и журнальных текстов видеоматериал реже подвергается редактированию, что в значительной степени объясняется условиями широко практикуемого в настоящее время «живого эфира». Печатные тексты интервью являются вторичными источниками, т.к. обычно промежуточным звеном между текстом как речевым произведением и читателем выступает либо журналист, либо редактор издания, публикующего материал интервью. Коммуникативные ситу-

ации радио- и телеинтервью характеризуются комплексом взаимоотношений между непосредственными участниками коммуникативного акта, а также системой коммуникативных контактов коммуникатора и интервьюируемого с потенциальными слушателями и зрителями. Так, в телевизионной передаче «Терри Воуган Шоу» в число участников коммуникативной ситуации была включена не только аудитория телезрителей, но и группа участников представления, которые в момент проведения интервью находились в телестудии, что повлияло на манеру общения, обеспечив обратную связь в виде эмоциональной реакции присутствующих.

Цель настоящего исследования состоит в систематизации прагматических средств, образующих относительно устойчивый комплекс, что позволит установить корреляцию интенций коммуникантов и выявить способы вербализации экстралингвистической реальности в рамках заданной модели диалогического общения. Предполагается также раскрытие специфики функциональной взаимосвязи индивидуальных речевых стратегий партнеров по общению с системой целевой ориентации всей коммуникативной схемы интервью и интерпретация изменений в стилевых регистрах интервьюера и респондента, вызванных меняющимися условиями коммуникации.

В ходе исследования были проанализированы интервью, транслировавшиеся Международной службой Би-Би-Си, аудиозаписи и видеозаписи популярной британской телепрограммы, которая представляет собой примерный аналог «Телевизионного знакомства» Урмаса Отта, видеозаписи телепередач каналов ВВС -1, ВВС-2 и ITV (общая продолжительность воспроизведения - более 2,5 часов). Тексты интервью различаются своей прагматической ориентированностью, длительностью звучания, демографическими характеристиками и социально-культурным статусом информантов. Тематика вошедших в исследовательскую выборку интервью затрагивает широкий спектр общественно-политических, нравственно-этических, культурно-образовательных и развлекательных проблем.

Поскольку в качестве обязательного компонента в структуру интервью включается вопрос, который в данном контексте приобретает терминологические характеристики, представляется целесообразным дать его рабочее определение. Под вопросом в данном исследовании подразумевается высказывание, ориентированное на получение интервьюером информации от интервьюируемого. Данный термин активно используется в большинстве работ, посвященных изучению лингвистических аспектов интервью, для обозначения

ния целого ряда семантических и синтаксических типов высказываний, которые служат решению прагматической задачи получения информации от респондента. Поскольку вопрос является основным синтаксическим инструментом интервьюера, вполне закономерным представляется анализ языкового уровня вопросных формулировок. Известно, что ведущим, определяющим критерием для вопросных формулировок является установка, которая воплощается в стратегиях общения. Разнообразие структурных моделей вопросов в интервью зависит от функционального типа интервью, с одной стороны, а с другой - от локализации самого вопроса в лингвистическом пространстве интервью. Так, вопросы, с которых интервьюер начинает общение с респондентом, как правило, имеют более распространенную преамбулу, во время которой аудитория и опрашиваемые вводятся в курс темы разговора:

- Now, when we last spoke, you were hundreds of thousands miles away. Now you can see me and I can see you, and you said you were married to «Miami Vice», but now actually you are free to marry again, because Miami Vice is going, so you've got to get married again, aren't you?

По мере тематического развития интервью или его отдельного смыслового сегмента пространственные вступления и предваряющие объяснения уступают место вопросам уточняющего характера:

What were you like as a child?

You were a wild kid?

Тематическое развитие диалога в интервью предопределяет корректировку лингвистического кода партнеров по общению, что, в свою очередь, оказывает влияние на семантическое и лексико-стилистическое наполнение вопросов. Интересно проследить каузальную зависимость между экстралингвистическими параметрами интервью и формами языковой экспрессии. Как справедливо отмечается в специальных публикациях по проблематике интервью, отчетливо прослеживается тенденция к упрощению вокабуляра вопросов в диалоге интервью. Это объясняется тем, что вопрос, смысл которого неясен респонденту, создает затруднения в общении и может привести к потере одного из важных мотивов общения. Однако чрезмерная симплификация вопроса может вызвать негативную реакцию со стороны образованного респондента, воспринимающего такое упрощение как недооценку его интеллектуальных возможностей. Как показывают наши наблюдения, при общении с респондентом более высокого культурно-образовательного статуса интервьюер прибегает к вопросительным формулировкам с высокой степенью суггес-

тивности, что открывает перед опрашиваемым возможности широкой интерпретации смысла вопроса и соответственно предполагает свободу маневра при ответе на вопрос. Средства создания подобных импликаций, допускающих различную трактовку, могут быть синтаксическими (смысловая инверсия, незавершенность вопроса) либо лексико-семантическими и фразеологическими (игра слов, аллюзии, оговорки и т.п.) Например, вопрос, адресованный актеру Бену Джонсу «Do you have a Cherokee blood in you?» продиктован не столько стремлением разобраться в генеалогии знаменитости, но предполагает своеобразный перифраз, характеризующий отношение интервьюера к собеседнику. Независимый и стоический характер актера во многом объясняется присутствием индейской крови в его родословной. Значительная часть вопросных реплик интервьюера, обращенных к респондентам более высокого статуса, содержит формы сослагательного наклонения, которое стратегически ориентировано на смягчение категоричности вопроса и свидетельствует о вежливом и уважительном отношении к собеседнику:

- Would you say that you have a consistent philosophy by which you've lived your life?

- I know it's a dumb question, but everybody's got to ask... .

- Am I putting this delicately?

Интересными представляются и выводы относительно формально-структурного и объемно-прагматического членения текста интервью, что отражается в схематическом построении вопроса. Расположение смыслового центра вопроса возможно как в начале, так и в конце реплики, они могут опираться либо на заранее продуманную стратегию, либо опираться на предыдущую реплику респондента. При этом, как правило, высказывание со смысловым центром в начальной позиции во второй части содержит развитие этой идеи, а конечная позиция предполагает развитие предыдущей реплики в предшествующей части:

- What's the album called? You've been singing for a long time actually and you are a pretty good singer from what we could hear.

- You shaped out of it though. You said good-bye to all this and you were lucky to do that. What was the factor that made you pull yourself together and decide you've got to be a proper actor?

Следует заметить, что лишь 15% всех реплик интервьюера имеют форму общего вопроса типа: - Do you feel you are a religious man? или

Do you write in one particular place? Разделительные вопросы в полной или усеченной форме занимают более объемную часть выборки: People in Japan didn't like women starting businesses, did they? - You

have largely confined yourself to writing poems, haven't you? - You haven't been moved to write fiction or novel? - The songs do have quite a melancholy sound about them, but there's a lot of humour in them, isn't there? Вышеприведенные примеры подтверждают желание интервьюера избежать категоричности в вопросе, оставить собеседнику пространство для маневрирования, предоставить ему возможность выбора своего варианта ответа. Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что разделительные вопросы, выполняя функцию наводящих, создают тематическую «рамку» для интервью.

Адекватная интерпретация вопросительных конструкций, выполняющих ориентирующую функцию в моделировании текстов данного типа, предполагает опору на вертикальный контекст, который обладает объективным потенциалом для построения типологии мотивированных способов коммуникативного воздействия. Несмотря на традиционную соотнесенность вертикального контекста с текстом художественных произведений, представляется вполне правомерным рассматривать особенности взаимодействия социального фона высказывания, вертикального контекста с логико-понятийной структурой различных моделей интервью с целью установить связь между лингвосоциальным опытом аудитории и коммуникантов, с одной стороны, и содержанием информативного пространства, - с другой. Сложность выделения дистинктивных признаков вертикального контекста в данном случае определяется неоднородностью его компонентов, которые могут быть выражены как эксплицитно, так и имплицитно, что в терминах лингвокультурного пространства свидетельствует о различиях моделей восприятия у представителей разных языковых социумов. Признавая, что вертикальный контекст представляет собой сплошное пространство, исследователи полагают, что фоновая информация вместе с тем отличается дискретным характером. Кроме того, результатом активной международной интеграции является постепенное стирание и даже исчезновение «культурологических лакун», т.к. те или иные феномены материальной и духовной жизни одной страны становятся достоянием значительной части мирового сообщества, а их обозначения переходят в разряд международных политических, деловых и научных терминов. Особый интерес в этом отношении представляет пласт новых лексических единиц, обнаруженных в исследуемых аудио- и видеоинтервью, поскольку он отличается динамичным характером взаимодействия с другими составляющими текста интервью. Примером могут служить английские сокращения типа VIP (a very important person - важная персона) или VAT (value added tax - налог на добавленную стоимость)

в русскоязычной аудитории, где их расшифровка в настоящее время не представляет затруднений. В настоящее время в текстах интервью достаточно отчетливо проявляется тенденция к проникновению узкопрофессиональных в недавнем прошлом терминов в повседневную речевую практику (*computer virus*). В данном случае наблюдается детерминологизация словосочетания за счет включения понятия в более широкий контекст социальной действительности. Однако расшифровка значения может обеспечиваться и непосредственно вербальным контекстом. Если какое-либо лексико-синтаксическое образование неизвестно большей части аудитории, то коммуникатором нередко практикуется объяснение этой инновации с целью избежать коммуникативного сбоя или коммуникативной недостаточности. В следующем примере иллюстрируется попытка интервьюера расширить узус номинаций, возникших в кругах англо-американского интеллектуального истеблишмента: «Would you call it tabloid journalism, tabloid television?» «What do you mean by tabloid?» - «Sensational». Данный прием достаточно широко используется в интервью с представителями иноязычной или другой культуры.

Таким образом, изучение текстов аутентичных интервью и систематизация приемов их использования в учебных целях создает объективные предпосылки для пополнения лингвистического тезауруса студентов и способствует расширению кругозора посредством адекватной интерпретации экстралингвистического контекста. Привлечение данных расшифровки вертикального контекста в сочетании с аранжировкой вопросительных конструкций, выполняющих важную организующую функцию в лингвистической репрезентации аудио- и видеointerview, может послужить достоверной базой моделирования лингвокультурного пространства в практике преподавания английского языка как иностранного.

Литература

1. Wilson, Gerald L. *Interviewing in Context*. New York: McGraw-Hill, 1991.
2. Seidman, I.E. *Interviewing as Qualitative Research: A Guide for Researchers in Education and the Social Sciences*. New York, Teachers College Press, 1991;
- Зильберт В.А. Социопсихолингвистическое исследование текстов радио, телевидения, газеты. М., 1986.
3. Claire Kramsch. *Context and Culture in Language Teaching*, Oxford University Press, 1993.